

Творческие портреты

Жизнь в искусстве

В нашей республике работает немало талантливых и одаренных исполнителей. Их творческая деятельность служит хорошей школой мастерства. Повседневная творческая практика наших заслуженных исполнителей представляет большой интерес, может оказать и оказывает плодотворное воздействие на формирование и развитие бурят-монгольского искусства.

Ниже публикуется очерк Ахмед-Хан Кимов о народном артисте Бурят-Монгольской АССР Л. Линховоине.

«Ох, уж эти мне мужья! Ну, что им дома не сидится?!» На том начинается и заканчивается партия Ловчего в опере А. С. Даргомыжского «Русалка». Но однажды случилось так, что на долю исполнителя этой крохотной партии выпал наибольший успех в спектакле. Исполнение этих фраз вызвало в зрительном зале бурю рукоплесканий. Это было первое выступление на оперной сцене Лхасарана Линховойна.

Вероятно, прав был тот, кто первый сказал: нет больших и малых ролей, есть большие и малые артисты.

Короткая, но яркая творческая биография артиста стоит того, чтобы о ней написать. Можно было бы рассказать о том, как мальчиком играл он на тубе в самодеятельном оркестре, как затем пел в хоре, принимал участие в драматических спектаклях. Можно было бы поведать и о том, как в 1947 году двадцатитрехлетнему певцу выпало серьезнейшее испытание. Он выступал тогда перед многотысячной аудиторией на первом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге, и о том, какой чуткостью, заботой и вниманием он был окружен в Ленинградской консерватории, где завершал свое музыкальное образование, и о том, как своими многочисленными выступлениями в концертах он завоевал популярность и любовь среди ленинградских любителей музыки, и о том, как он уже бо-

лее зрелым певцом вторично выезжал на Международный фестиваль молодежи и студентов в Берлин.

После окончания консерватории Лхасаран Линховойн выступал в Москве, гастролировал в Ташкентском оперном театре, в городах Сибири и Дальнего Востока.

Имя Линховойна получило широкое признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Помимо выступлений в Праге и Берлине, артист вместе с группой советских мастеров искусства совершил длительную поездку по Вьетнаму, во время которой его сопровождал поистине триумфальный успех. Особой популярностью и любовью пользовался Линховойн в Монгольской Народной Республике, где артист гастролировал неоднократно.

В чем же причина такого успеха?

Линховойн—обладатель могучего баса необычайной красоты. Певец превосходно владеет своим голосом. Он одарен и со стороны драматической—у него свободный жест, выразительная мимика, пение его всегда осмысленно, эмоционально. Если упомянуть еще высокий рост, атлетическое сложение, то в общих чертах характеристику артиста можно считать законченной. Но и это еще не объясняет секрета того всепокоряющего обаяния, которое является отличительной чертой этого артиста.

Основной стихией артиста является опера.

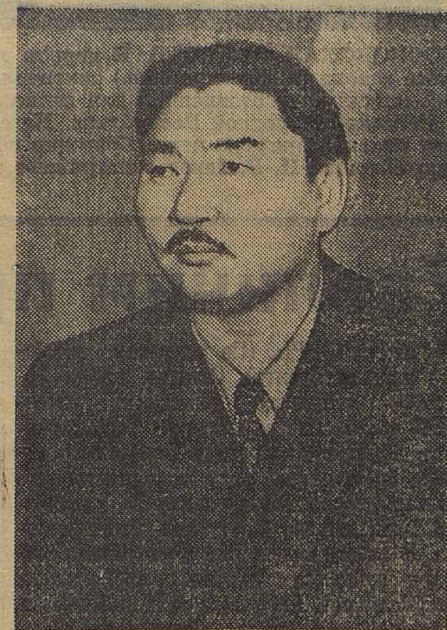
... Морозным зимним вечером отряд польских интервентов врывается в мирную избу Ивана Сусанина и требует, чтобы хозяин рассказал им, где стоят русские ополченцы во главе с Мининым и показал дорогу на Москву. Несмотря на неожиданное появление врагов, у Сусанина не дрогнул ни один мускул. Только, если до сих пор он смотрел на своих детей по-стариковски ласково-прищуренными глазами и с его лица не сходила теплая добродушная улыбка, вызванная радостным событием—обручением любимой дочери Антониды с ее возлюбленным Богданом Собинным,—то теперь он смотрит ясным, сосредоточенным взглядом, и лицо его принимает серьезное, суровое и совершенно спокойное выражение.

«В Москву папам вельможным надо?—начинает Сусанин—Линховойн, с любопытством обводя взглядом окруживших его ляхов, заглядывая каждому из них прямо в глаза:

Так, так! И Минин нужен вам?
Так, так! Идти во тьме кромешной
Какая гонит вас нужда?
Зачем в Москву и так поспешно?
Зачем вам Минин, господи?

И уже в этих фразах, приносимых артистом с нескрываемой иронией, встает образ русского патриота, презирающего смерть и готового пожертвовать жизнью во имя святой любви к своей Отчизне.

Обескураженные спокойствием, уверенностью и бесстрашием Сусанина, в смятении и бессильной злобе польские рыцари со всех сторон угрожающе надвигаются на него с обнаженными саблями, но тут же останавливаются в оцепенении... Необыкновенной силы и красоты голос Линховойна обрывает хор ляхов, покрывает оркестр и заполняет огромный зал:

Л. линховойн.

Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за родную Русь!

Эти слова Сусанин—Линховойн проносит как клятву, подавшись вперед, расправив могучие плечи. Взгляд его устремлен высь и вдаль. Весь его скульптурновеличественный вид выражает одновременно и бесстрашие, и богатирскую силу, и суровую решимость и непоколебимую веру в победу «родной Руси». Скупое и монументальное решение этой сцены—результат не только глубокого проникновения в сущность создаваемого образа, но и правильного понимания артистом стиля и жанра гениального произведения М. И. Глинки.

Тем, кому приходилось видеть и слышать Линховойна в партии Мельника и опере А. С. Даргомыжского «Русалка», легко оценить драматический талант артиста.

«... Наташа, опомнись, опомнись!»—разгневанный несправедливыми жестокими укорами обезумевшей от горя дочери, Мельник хватается за руку, чтобы заставить умолкнуть, но хватает с такой силой, что, помимо его воли, Наташа отлетает в сторону и падает на землю. Дрожащая

рука Мельника повисает в воздухе. Сам оп, как бы спохватвшись, испугавшись собственного поступка, наклоняется над дочерью. После большой, напряженной паузы: «Стыдился бы,—начинает Мельник—Линховойн,—хоть при народе так упрекать отца родного!»—и в голосе его столько выразительных красок и оттенков, что вам становится ясным весь калейдоскоп различных, подчас противоречивых чувств Мельника, становится ясным каждое движение его души в этот сложный психологический момент.

От метких бытовых характеристик, от простодушия, почти детской наивности в начале оперы до подлинно трагедийного пафоса в «сцене сумасшествия»—вот драматический диапазон Линховойна в партии Мельника.

... Опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Помпезный бал в богатом петербургском особняке. Внимание привлекает высокий, статный генерал, излучающий особое обаяние. Какая изысканность во всех его движениях и, вместе с тем, какая простота! Спокойная, мягкая походка, свободный жест, добрые, даже ласковые глаза! Знаменитую арию князя Гремина Линховойн проводит как непринужденную беседу с Онегиным.

В рамках газетной статьи не представляется возможным дать подробный анализ актерских работ Лхасарана Линховойна.

К числу творческих побед артиста, помимо образов Сусанина, Мельника и князя Гремина, нужно отнести Мефистофеля («Фауст» Ш. Гуно), донна Базилио («Севильский цирюльник» Россини), а также образ Собакина в опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста».

Все эти работы отмечены печатью зрелого мастерства. И трудно поверить, что создателю этих образов всего 33 года! Лхасаран Лондонович Линховойн окончил Ленинградскую консерваторию в 1954 году. И следует отметить, что все перечисленные партии и роли (кроме Собакина, над образом которого Линховойн работал в оперной студии еще будучи студентом), молодой артист подготовил уже после окончания консерватории. Это оказалось возможным только благодаря исключи-

тельной музыкальности и большому трудолюбию.

Лхасаран Линховойн является образцом творческой и производственной дисциплинированности, преданности искусству. Работу в театре Линховойн сочетает с музыкально-общественной, педагогической и концертной деятельностью. Особое внимание он уделяет пропаганде новых вокальных сочинений бурят-монгольских композиторов, а также народных песен.

Линховойн пробует свои силы и как драматург-либреттист. Вместе с балетмейстером М. Заславским им недавно создано балетное либретто («Во имя любви»), на основе которого композиторы Ж. Батуев и М. Майзель пишут музыку.

Недавно Линховойн выступил в чрезвычайно трудной с вокальной и с драматической сторон партией Каспара в опере Карла-Марии Вебера «Волшебный стрелок», постановка которой впервые в Советском Союзе осуществлена на сцене Бурят-Монгольского театра оперы и балета.

Было бы ошибочно утверждать, что Линховойн является совершенно законченным мастером. Не все еще в его искусстве безупречно. В частности, имея отличную вокальную школу, чем он обязан своему учителю заслуженному артисту РСФСР Ивану Ивановичу Плешакову, Линховойн, однако, иногда злоупотребляет силой звука там, где осмысленное пение было бы более выразительным.

Лхасарану Линховойну свойственна скромность, требовательность к себе и чуждо зазнайство и самоуспокоенность. Это дает основание надеяться, что он будет совершенствоваться и оттачивать свое мастерство.

В связи с предстоящей в мае 1959 года декадой бурят-монгольского искусства и литературы в Москве трудящиеся республики с особой гордостью думают о Лхасаране Линховойне, чей самобытный талант является свидетельством яркого расцвета национального искусства бурятского народа.

АХМЕД-ХАН КИМОВ,
режиссер Бурят-Монгольского
театра оперы и балета.